

Морозов Иван Вячеславович

ТЕМА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ж.-П. САРТРА
Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература
Франции)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре романской филологии Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: Тимашева Оксана Владимировна,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:
Гальцова Елена Дмитриевна
доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела литератур Европы и Америки
новейшего времени
и заведующая научной лабораторией Rossica:
Русская литература в мировом культурном
контексте.
ФГБУН «Институт мировой литературы им.
А. М. Горького РАН» (ИМЛИ РАН).

Баранова Елена Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики французского
языка и перевода
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им.
Н. А. Добролюбова»

Ведущая организация ФГБОУ ВО Красноярский государственный
педагогический университет им. В. П. Астафьева

Защита состоится 08 июня 2022 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.12 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

(Герасимова С.А.)

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению темы Второй мировой войны в свете философских идей Ж.-П. Сартра (1905 – 1980), преломляющихся в его прозе и драматических произведениях.

Тема войны – одна из вечных тем в литературе. Будучи онтологичной, она по воле автора и даже независимо от него запечатлевает духовные константы бытия – отчужденность и причастность; греховность и праведность; сферу инстинктов, связанных с душевно-телесными устремлениями, а также специфическую «эстетическую реальность», то есть художественную модель войны и мира, по-своему преломляющую действительность.

Актуальность настоящей диссертации определяется не только тем, что в наши дни творчество Ж.-П. Сартра по-прежнему интересно фактом приближения писателя к важной для России и Европы военно-исторической проблематике. Вопреки мнению некоторых критиков-современников Ж.-П. Сартра 60-х годов о том, что этот писатель перестанет быть интересным для новых поколений (Ж. Бреннер), число читателей и исследователей творчества Ж.-П. Сартра продолжает расти. На фоне множества романов о Второй мировой войне романы Ж.-П. Сартра, воплощающие его философию, продолжают быть интересными для нового читателя за счет наглядного представления философии «о бытии и ничто». Бегство от «ничто», то есть «пробуждение сознания», появление «структуры индивидуального сознания» много значат для достижения свободы, свободного выбора. Истина в философии Ж.-П. Сартра конкретна и подтверждается конкретными событиями в жизни человека, попавшего на войну. Прозрение этой истины сопровождается трансформацией реального мира в одном, отдельно взятом сознании.

В своих философских исследованиях Ж.-П. Сартр предложил собственное видение «человека изнутри» и свою терминологию: свобода, выбор, абсурд, пограничная ситуация, состояния в-себе, для-себя, бытие-для-другого, самообман и прочие. Эта терминология Ж.-П. Сартра активно

«работает» в его художественных произведениях. Продуманный параллелизм философии и литературы в творчестве французского мыслителя специально подчеркнут, как самим автором, так и исследователями его творчества.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем производится попытка с новой, историко-философской и одновременно психологической, опирающейся на проблемы сознания, точки зрения, проанализировать известные произведения Ж.-П. Сартра о войне: трилогию «Дороги свободы» («Возраст зрелости»; «Отсрочка»; «Смерть в душе») (1945 – 1949); а также пьесы: «Мухи» (1943); «Мертвые без погребения» (1946); «Затворники Альтоны» (1959).

Мы исходим из того, что во Франции всегда господствовал литературоцентрический тип культуры. Экзистенциализм никогда не обращался только к разуму. Литературе по самой своей природе свойственно ставить образ и чувство выше философской мысли. «Наука и ориентирующаяся на нее философия формируют аналитические способности, навыки логической работы с абстрактными понятиями. Литература же и искусство развивают художественный вкус и тонкость гуманитарной мысли, интуитивные способности схватывания целого с помощью образов и приемов косвенного говорения» [Визгин 2013: 7].

Обращаясь к следующему понятийному аппарату Ж.-П. Сартра: «феноменология временных измерений» (проблема времени), «экзистенциальная аксиология» (проблема выбора жизненных ценностей), «конечность проекта индивида» (проблема смерти в оценке одного человеческого сознания), в диссертации определяется видение мира и человека в нем в очень сложный временной период – в эпоху надвигавшейся и разразившейся Второй мировой войны.

Степень изученности проблемы. Непосредственный интерес для нас представляют работы русских и иностранных критиков, посвященные как биографии писателя-философа, так и критическим разборам его литературных сочинений:

С. А. Исаев «Экзистенциальная концепция Ж.-П. Сартра» (1986); Л. Г. Андреев «Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век» (1994); Э. П. Юровская «Ж.-П. Сартр: жизнь, философия, творчество» (2006); Ф. Нудельманн (F. Noudelmann) «F. Noudelmann présente Huis clos et Les mouches de J.-P. Sartre» (1993) (Ф. Нудельманн представляет «За закрытыми дверями» и «Мухи» Ж.-П. Сартра); М. Contat (М. Конта), J. Deguy (Ж. Деги), I. Galster (И. Гальстер), G. Idt (Ж. Идт), М. Rybalka (М. Рыбалка) «Théâtre complet» (2005) (Театр как целостность); В. Lallement (Б. Ляльман) «Sartre l'improbable salaud» (2005) (Сартр – невероятный мерзавец): Z. Ghyselinck (З. Жиселинк) «J.-P. Sartre's Les Mouches. A classical tragedy revised as a pièce de résistance» (2011) («Мухи» Ж.-П. Сартра, 1943. Классическая трагедия, пересмотренная как пьеса о Соппротивлении) и другие.

Нас заинтересовали также посвященные Ж.-П. Сартру последние отечественные литературоведческие диссертации, с разных сторон раскрывающие творчество французского писателя-мыслителя: О. М. Александрова «Античные темы в драматургии французского экзистенциализма (А. Камю, Ж.-П. Сартр)» (Киев, 1996 г.); Г. А. Субботина «Психологизм М. Пруста и Ж.-П. Сартра в «повествованиях о личности»: «В поисках утраченного времени», «Тошнота», «Слова» (Чебоксары, 2003 г.); Н. Ю. Дмитриева «Проза Ж.-П. Сартра конца 30-х годов XX века и романтическая традиция» (Тверь, 2004 г.); С. Б. Рындина «Фигуры автобиографического субъекта в сюрреалистической и экзистенциалистской прозе («Возраст мужчины» М. Лейрису, «Слова» Ж.-П. Сартра)» (Санкт-Петербург, 2005 г.); А. А. Рожкова «Любовь в жизни и творчестве С. де Бовуар и ее отражение в переписке 1930 – 1964 годов (письма к Ж.-П. Сартру, Ж.-Л. Босту, Н. Олгрену)» (Магнитогорск, 2010 г.); Н. С. Шуринова «Эволюция автобиографических форм в творчестве Ж.-П. Сартра (на материале «Дневников странной войны» и «Слов)» (Москва, 2017 г.). Освоение этих многочисленных обращений к творчеству Ж.-П. Сартра также стало основой формирования **научной новизны** настоящей работы.

Углубляет обозначенное исследование материалов и является **новым** для литературоведческой работы обращение к трудам некоторых отечественных и иностранных историков, разрабатывавших тему войны: F. Grenier (Ф. Гренье) «Le journal de la Drôle de guerre. Septembre 1939 – juillet 1940» (1969) (Дневник «Странной войны». Сентябрь 1939 – июль 1940); J. Duclos (Ж. Дюкло) «Les Mémoires: dans la bataille clandestine» (1970) (Мемуары: скрытое противостояние); F. Fonvieille-Alquier (Ф. Фонвье-Алькье) «Les français dans la drôle de guerre» (1971) (Французы во время «странной войны»); P. Miquel (П. Микель) «Les secrets de la Seconde guerre mondiale» (1976) (Секреты Второй мировой войны); J. Prévotaux (Ж. Превото) «Un Européisme nazi» (2010) (Нацистский европеизм), В. Максимов «Де Голль и голлисты» (2014) и другие.

Объект исследования в диссертации – тема Второй мировой войны в творчестве Ж.-П. Сартра, преломляющаяся сквозь призму его экзистенциальных концепций: бытие-в-себе, бытие-для-себя, свобода, выбор, ничто, самообман, возможность, феноменология временных измерений, тело, взгляд, бытие-для-другого, пограничная ситуация, стена, абсурд, проект, смерть и некоторые другие.

Предметом изучения стали следующие произведения писателя: трехчастный роман «Дороги свободы» (Les chemins de la liberté, 1945-1949) («Возраст зрелости» (L'Âge de raison), «Отсрочка» (Le Sursis), «Смерть в душе» (La Mort dans l'âme), а также тексты пьес Ж.-П. Сартра «Мухи» (Les Mouches, 1943), «Мертвые без погребения» (Les Morts sans sépulture, 1946), «Затворники Альтоны» (Les Séquestrés d'Altona, 1959).

Методы исследования обусловили ряд комплексных подходов, подразумевающих подбор аналитического инструментария, способствующего наиболее точному описанию специфики исследуемых прозаических и драматических произведений Ж.-П. Сартра: теоретические положения, представленные в работах отечественных и иностранных исследователей, методы стилистического и контекстуального анализа,

описательный метод, метод интерпретации, сравнительно-типологический метод, герменевтический метод, некоторые базисные принципы социологического метода, психологический метод, узкоспециализированные подходы (темпоральный, аксиологический).

Теоретической базой исследования послужили книги русских и иностранных авторов по интересующей нас тематике:

– иностранная художественная литература о Первой мировой войне: А. Барбюс, Р. Олдингтон, Э. М. Ремарк, Э. Хемингуэй;

– французская литература о Второй мировой войне: Ж. Ануй, Л. Арагон, Ж. Брюлар (Веркор), Ж. Жироду, А. Мальро, Р. Мерль, К. Мориак, Ф. Мориак, А. де Сент-Экзюпери;

– теория литературы: В. Г. Абрамович, Г. Д. Гачев, А. Б. Есин, Д. С. Лихачев, Д. Е. Максимов, Г. Н. Поспелов, В. Н. Топоров, В. И. Тюпа, В. Е. Хализев;

– история Второй мировой войны: Ф. Гренье, Ж. Дюкло, В. Максимов, А. Моруа, П. Микель, Ж. Превото, К. фон Типпельскирх, Ф. Фонвье-Алькье;

– российская и советская критика о писателе: О. М. Александрова, Л. Г. Андреев, Т. И. Бачелис, С. И. Великовский, А. Н. Волков, Н. Ю. Дмитриева, С. А. Исаев, З. И. Кирнозе, В. П. Трыков, Э. П. Юровская;

– иностранная критика о писателе: Д. Бейр, М. Бланшо, М.-Д. Боро, П. Верстрэтан, И. Гальстер, Ж. Деги, П. Демпси, Ф. Жансон, Д. Жерасси, Ф. Жорж, Ж. Идт, М. Конта, Н. Кормо, А. Коэн-Солаль, М. Крэнстон, Ж. Лекарм, Р. Лорри, Б. Ляльман, Д. Мак Колл, Г. Марсель, Н. Монин, А. Моруа, Ф. Нудельманн, Д. Олье, Ж. Пийман, М. Рыбалка, К. Саваж, М. Сикар, В. Янкелевич;

– история философии: А. Бергсон, Г. Гегель, Э. Гуссерль, Ф. Ницше, М. Хайдеггер.

Целью настоящего исследования стало **новое** прочтение прозаических и драматических произведений писателя: трилогии «Дороги

свободы» (1943-1949), а также пьес «Мухи» (1943), «Мертвые без погребения» (1946), «Затворники Альтоны» (1959) с позиций художественного воплощения философских идей.

Для достижения поставленной цели был определен ряд конкретных исследовательских **задач**:

1. Уточнение термина «тема» с точки зрения современного литературоведения и анализ темы Второй мировой войны во Франции, проявляющейся как в историческом обзоре (политическая ситуация во Франции до и во время оккупации), так и в произведениях других французских авторов.
2. Анализ жанровых, стилистических и философских особенностей эпопеи «Дороги свободы», демонстрирующих своеобразие идей войны, смерти и «конечности проекта» индивида. Трактовка особенностей отражения идей свободы и выбора в пьесе «Мухи». Интерпретация пьесы «Мертвые без погребения» с объяснением идей абсурда, пограничной ситуации и политического звучания.
3. Анализ пьесы «Затворники Альтоны» с позиции феноменологии временных измерений. Исследование столкновения «объективного» и «субъективного» времени, временных пластов прошедшего, настоящего, будущего и их интерпретация в контексте драматического произведения.

Гипотеза исследования. Хорошо знакомая русскому читателю тема Второй мировой войны, увиденная писателем-экзистенциалистом, предлагает обращенный «к себе» ход мысли в мире одиночества и смыслоутраты. Проза и драматургия Ж.-П. Сартра являются не только литературным рядом художественного воплощения философии экзистенциализма, но и реально подталкивают современного читателя и зрителя к самоидентификации через бегство от «ничто».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что оно:

1) Основывается на параллельном изучении философских идей и художественного творчества Ж.-П. Сартра. Повороты собственной судьбы писателя во время Второй мировой войны во Франции соответствуют этапам жизни его героев. Автобиографичность его прозы доказательно помогает раскрытию избранной темы исследования.

2) Вводит в научный формат литературоведения философскую лексику Ж.-П. Сартра: свобода, выбор, абсурд, пограничная ситуация, состояния в-себе, для-себя, бытие-для-другого, самообман и прочие.

3) Обращается к историческим источникам, разрабатывавшим тему войны (Ф. Алькье, Ф. Гренье, Ж. Дюкло, В. Максимов, К. фон Типпельскирх и другие), чтобы подчеркнуть значимость для Франции и французов событий Второй мировой войны и их единомыслие с писателями. Если художественная литература в оценке войны исходит из «письма» как реальности, то историческое исследование занято поиском «объекта», то есть «оправдания литературы».

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы при чтении и подготовке междисциплинарных семинаров и спецкурсов, курсов по истории французской литературы XX века, на практических занятиях, посвященных анализу драматических и прозаических произведений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Роман «Дороги свободы» раскрывается в диссертации посредством философской концепции Ж.-П. Сартра – «конечности проекта» (смерти), предстающей в разных ипостасях. Смерть может быть связана с выбором, поскольку решение может как открыть, так и заблокировать определенные события в жизни человека. Духовная смерть, по мысли Ж.-П. Сартра, способна «вклиниваться в жизнь человека». Последней ипостасью смерти является так называемая «конечность идеи». Смерть в душе предстает как прямое следствие разрушающей человеческое сознание самой идеи войны и, конкретно, мысли о поражении Франции в ней.

2. Пьеса «Мухи» – иносказание и аллегория, некий синтез философских мыслей автора и воззвание к сопротивлению оккупантам. «Мертвые без погребения» – сартровское напоминание соотечественникам о позорном коллаборационизме. Показательным в пьесах является преломление таких концепций Ж.-П. Сартра, как: свобода, выбор, абсурд, пограничная ситуация, состояние в-себе, для-себя, самообман, бытие-для-другого. В «Затворниках Альтоны» раскрывается феноменология временных измерений, столкновение «субъективного» и «объективного» времени, временных модусов и перехода сознания от одной временной единицы к другой.

Апробация работы. Идеи, положенные в основу диссертационного исследования, апробировались в выступлениях на кафедре, «Виноградовских чтениях», научных конференциях Московского Института Иностранных Языков и Московского Городского Педагогического Университета. По результатам исследования были опубликованы 6 работ, общим объемом 1,3 печатных листа, в том числе 5 статей (1 печатный лист) в изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем и содержание работы. Диссертационное исследование изложено на 168 страницах (из них 142 страницы основного текста). Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 254 наименования, из них 80 на иностранном языке, списка использованных словарей, справочных изданий (7 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность, научная новизна и гипотеза исследования; разграничены объект и предмет исследования; сформулированы теоретико-методологическая база, цель, задачи, методы исследования; обозначены материал исследования, теоретическая и практическая значимость работы; перечислены положения, выносимые на защиту; представлены данные об апробации, объеме и содержании работы.

В главе 1 **«История в памяти»** рассказывается о трагических событиях Второй мировой войны, связанных с разгулом сил фашизма, дегуманизацией, жертвами и целенаправленным истреблением людей, перечеркиванием человеческих ценностей, догматов и заповедей, которые смогли быть в конце концов преодолены благодаря отданной за победу, за мир чудовищной цены, напоминающей о себе вот уже много десятков лет. Тема войны не потеряла своей актуальности сегодня. Литература, описывающая весь трагизм этого события и воспевающая героизм простых людей, ангажированных в нее часто не по собственной воле и ощутивших невнятность и тяготы бытия, его подлинность, демонстрирует в случае Ж.-П. Сартра контрастность добра и зла, его философский подход к живому наследию произошедшего.

В параграфе 1.1. **«Война как тема литературного произведения»** с литературоведческой точки зрения термин «тема» трактуется как «существенный компонент художественной структуры, аспект формы, опорный прием». В разные десятилетия XX века тема войны трактуется по-разному. Здесь отчетливо заметен жизненный материал, взятый для изображения вымысла на страницах романов, фиксация важных художественных аспектов произведения, проявленных с помощью ключевых слов и актуализации современных автору событий, позволяющих

имплицитно донести ту или иную мысль. Каждое слово для писателей этого периода важно и ценно.

Для Ж.-П. Сартра, как и для многих других писателей-соотечественников, примером для создания романов послужили книги западноевропейских писателей о Первой мировой войне. Среди них: Э. М. Ремарк, А. Барбюс, Р. Олдингтон, Л.-Ф. Селин, Э. Хемингуэй, Г. Стайн и другие. Когда-то эту войну называли «войной, которая должна покончить со всеми войнами», но этого не случилось. Она длилась как будто недолго (1914 – 1918), но забрала миллионы жизней. Об этом написаны десятки честных книг, романов и рассказов, свидетельствующих о противостоянии ложным чувствам читателей, как будто не замечающих патриотизм соотечественников и бесчеловечность военных событий.

Неоспоримо многостороннее видение войны французскими авторами, писавшими до оккупации, во время «Сопrotивления» и после окончания Второй мировой войны. Для французов «странная война» стала печальной страницей истории, что не могло не вызвать живого отклика в литературе. Многие о войне сказали: Л. Арагон, А. Мальро, А. де Сент-Экзюпери, Ж. Жироду, Ж. Ануй, Веркор (Ж. М. Брюллер), Р. Мерль, Ф. Мориак, К. Мориак, П. Модiano и другие. Война для многих авторов выдвигает философскую сверхтему и играет роль рупора, провозглашающего как сокрушительное поражение, так и призыв к дальнейшей борьбе и «Сопrotивлению». Несмотря на грозные события, постигшие Францию, дух французов сломлен не был.

В параграфе 1.2. «Современные историки о Второй мировой войне» дан краткий обзор событий «странной войны», приведших к капитуляции и оккупации Франции, представлены современные точки зрения историков, членов «Сопrotивления», политиков, касающиеся этого периода, показаны франко-немецкие отношения, необходимые для понимания жизни среднестатистического француза, обеспокоенного чем-то личным или же судьбой страны. Иностранные и отечественные исследователи

придерживаются разных мнений, связанных с поражением Франции, как совпадающих, так и весьма различных.

Так, например, К. фон Типпельскирх в книге «История Второй мировой войны» (1954), А. Моруа в монографии «История Франции» (1960) полагают, что поражению Франции в войне послужил ряд предпосылок: критические просчеты командования в прогнозировании, стратегические и тактические ошибки, несогласованность с союзниками, неудовлетворительная работа с разведанными, государственный раскол, экономические трудности, безусловный упадок духа французского народа после существенных потерь в тяжелой Первой мировой войне и нежелание признавать опасность реальности немецкой агрессии, фашизма, реваншизма.

Ф. Гренье в своем дневнике «Le journal de la Drôle de guerre. Septembre 1939 – juillet 1940» (1969) (Дневник «Странной войны». Сентябрь 1939 – июль 1940) и Ж. Дюкло в книге «Les Mémoires: dans la bataille clandestine» (1970) (Мемуары: скрытое противостояние) пишут о тяжелом французском бремени, отсутствии враждебности к захватчикам и готовности уживаться с ними, лишь бы закончить войну в кратчайшие сроки, что, в итоге, привело французов к службе А. Гитлеру в течение четырех лет.

Иные историки, такие как: Ф. Фонвьей-Алькье в труде «Les français dans la drôle de guerre» (1971) (Французы во время «странной войны»), П. Микель в монографии «Les secrets de la Seconde guerre mondiale» (1976) (Секреты Второй мировой войны) прибавляют к сказанному изначально несостоятельность либерального режима, антикоммунизм, лживую французскую прессу, пропаганду, играющие на руку оккупантам, и осуждают нерешительность французов. Ж. Превото в книге «Un Européisme nazi» (2010) (Нацистский европеизм) убежден, что идеи «Новой Европы» не преодолены и по сей день, а их дальнейшее развитие может привести к катастрофе.

В параграфе 1.3. «**Ж.-П. Сартр в годы Второй мировой войны (биография)**» говорится о мобилизации философа и о его стоическом

отношении к войне как к чему-то, что нужно «пережить подобно тому, как переживают холеру». Военное время служит для мыслителя точкой приложения его философских идей. Сев за первый том известной трилогии «Дороги свободы» и продолжая вести дневники (в них не только личные переживания, взаимоотношения с сослуживцами и близкими, но и философские идеи «Бытия и ничто»), Ж.-П. Сартр постигает по-своему «идею подлинности бытия и принадлежности каждого индивида к истории».

Война разделяет его жизнь на «до» и «после». Мысль Ж.-П. Сартра переживает безусловную эволюцию, и сам мыслитель вступает в свой собственный «возраст зрелости». Переход от индивидуального к социальному, от осознания подлинности событий к их неподлинности, поразному отражается в жизни его героев. Философ не перестает размышлять и воображать себе ситуации, в которых он бы решился отправиться с винтовкой на фронт, если бы его допустили (у него были проблемы со здоровьем). Впоследствии подобное внутреннее переживание и представление тех или иных ситуаций на войне реализовывается в его драматургии и прозе. Фактически война для Ж.-П. Сартра становится настоящим «вызовом», обращенным к его внутренней свободе. Многие ему диктует не воля и индивидуализм, а непосредственность ощущения бытия, по сути – пограничная ситуация, в которой сначала находится он сам, а не герои его произведений. Переживание исторического момента и стоическое терпение, помогающее в ощущении подлинности бытия – настоящее испытание патриотизма.

В главе 2 **«Война: предчувствие и реальность»** проанализирована трилогия «Дороги свободы» и преломленные в ней философские идеи Ж.-П. Сартра о конечности бытия и смерти. Эти идеи позволяют доподлинно изучить «несчастное сознание» индивида в эпоху Второй мировой войны. Отдельные книги трилогии по времени их создания лишь слегка отстают от реальных исторических событий.

В романе «Дороги свободы» выявлен плюралистический подход к пониманию феномена смерти, навеянного войной. Это – физическая кончина персонажа; смерть в душе, равная самой страшной психологической пытке, т.е. умиранию при жизни; разрыв связей с другими людьми как жизненным предназначением человека; время как фактор, способствующий смене событий и «умерщвлению» возможностей человека в конкретную историческую эпоху, понимаемые как смерть идеи, кончина; выбор и его последствия, выраженные в «низложении бытия, превращающегося у него на глазах в ничто». Все вышеперечисленные «условия человеческого существования» коррелируют с темой войны, а идеи романа «Дороги свободы» перекликаются также и с общим философским пафосом проанализированных ниже (в третьей главе) сартровских драматических произведений.

В параграфе 2.1. **«Дороги свободы» Ж.-П. Сартра как экзистенциальная проза о приближении войны (проблемы выбора жизненных ценностей)** была представлена история создания незаконченной Ж.-П. Сартром эпопеи «Дороги свободы», в которую мыслитель вложил основные положения своей экзистенциальной философии, прежде всего, учение о свободе, подлинности человеческого существования, по-разному представленное через образы героев романа. Сартровская эпопея показывает, по замыслу мыслителя, активные жизненные действия главного героя, индивидуалиста по натуре, его выступления против общественной морали и социальных условностей. Эта часть также повествует о настроениях во французском обществе накануне «мюнхенского кризиса»: безмятежную парижскую жизнь в преддверии войны и Оккупации.

Во многом позиции критиков, анализирующих роман, схожи. Н. Кормо в книге «Littérature existentialiste: le roman et le théâtre de Jean-Paul Sartre» (1950) (Экзистенциальная литература: роман и театр Ж.-П. Сартра), А. Моруа в монографии «От Монтеня до Арагона» (1967), А. Н. Волков в предисловии к «Дорогам свободы» (1997) пишут о правдоподобном изображении

писателем настроений французского народа (парижан) в период «мюнхенского кризиса». М. Крэнстон, посвятивший Ж.-П. Сартру монографию «Sartre» (1962) (Сартр), отмечает фальшь в понимании каждым своей «дороги свободы». М. Конта и М. Рыбалка в объемном исследовании творчества Сартра «Les écrits de Sartre» (1970) (Очерки о Сартре) выделяют личные аспекты жизни героев, сказавшиеся на их внешнем облике. К. Саваж в монографии «Malraux, Sartre and Aragon as political novelists» (1964) (Мальро, Сартр и Арагон как политики-новеллисты) утверждает: отрицание некоторыми героями романа личной ответственности за происходящее в стране ведет к общему несчастью и неправильной политике верхов. Ж. Лекарн и М. Бланшо в сборнике статей «Les critiques de notre temps et Sartre» (1973) (Современная критика и Сартр) придерживаются мнения, что Ж.-П. Сартр указывает некий путь свободы и он ведет персонажей из провинции в Париж, где все должно объясниться. Ф. Жорж в монографии «Deux études sur Sartre» (1976) (Два исследования Сартра) и Л. Г. Андреев в своем труде «Ж.-П. Сартр. Свободное сознание и XX век» (1994) считают, что свобода исторически обусловлена и даже самые малые идеи обычных людей способны творить историю. Н. Ю. Дмитриева в диссертационном исследовании «Проза Ж.-П. Сартра 30-х годов XX века и романтическая традиция» (2004) трактует дорогу свободы героя как путь его саморазвития, созидания себя как личности.

В параграфе 2.2. **«Смерть в душе»: проблема смерти в оценке человеческого сознания»** не только с помощью анализа содержания, но также опираясь на анализ сартровского понятийного аппарата, показывается, что значит для писателя «смерть в душе». Это состояние, к которому приходит индивид, пройдя трудные жизненные этапы. Главный герой романа Матье Деларю полностью переосмысляет свою жизнь, отказавшись от философских выкладок, которым он прежде подчинял свою жизнь и жизнь окружающих людей. Сцена с перестрелкой на колокольне, реальное наступление немцев, за которым он наблюдает, в одном мгновении до взрыва

заставляют его произвести переоценку ценностей. Брюне, веривший в догматы коммунизма, после концлагеря и смерти товарища также приходит к переосмыслению собственной жизни.

Индивид оставляет старое и отжившее, но оно, это странное новое состояние, дает дорогу чему-то иному, что может отозваться на индивиде как положительно, так и отрицательно. По сути, «смерть в душе» – это лишь одна из ипостасей так называемой «смерти», созвучной философии Ж.-П. Сартра (низложению прошлой жизни и созданию нового бытийного основания). Мы наблюдаем реализацию этой философии на примере судьбы Бориса Сергина. В конечном счете, его судьба оказывается самой счастливой среди прочих персонажей романа. Он пережил и революцию в России, и войну во Франции. Повествование о Борисе заканчивается позитивом: он обзаводится семьей, а главное – его судьба строится на его условиях.

«Смерть в душе» – часть романа, рассказывающая о поражении Франции в войне в 1940 году и о чувствах французов, не утративших своих жизней физически, в борьбе, но превратившихся в подобие «живых мертвецов», поскольку они не смогли принять того, что свершилось: «Мюнхенский сговор» и его последствия (вторжение немцев во Францию без единого выстрела, государственный раскол, предательство правящей элиты) привели к созданию правительства Виши, экономическим сложностям, стратегическим и тактическим просчетам командования. Символически «Смерть в душе» – это желание мыслящих одиночек, подобных Матье, Брюне, Ивиш, Борису и другим, но также и спонтанное желание общества обрести подлинность бытия. Война заставила каждого француза в реальности и каждого персонажа в романе понять, что любое индивидуальное решение намного меньше решения исторического. Иллюзорная довоенная жизнь, описанная в романе, постоянная суэта, важные дела полностью нивелированы войной. Проповедуемая философия Матье, догмы Брюне, инфантильность Ивиш, колебания Бориса сводятся войной к нулю. Подлинность бытия достигается разрушением скорлупы «в-себе». У Матье –

это понимание того, что он был всегда свободен, у Брюне – освобождение от идеологических надстроек, у Ивиш – понимание ценности времени, пусть даже если она и молода, у Бориса – принятие ответственности за собственные решения и судьбу близких.

В параграфе 2.3. «Размышления Ж.-П. Сартра о свободе истинной и мнимой» проанализированы стилистические и философские особенности романа, демонстрирующие своеобразие идей свободы, смерти как «конечности проекта» индивида в исторических условиях, в конкретный момент вступления немцев во Францию. В романе «Дороги свободы» Ж.-П. Сартра критикой и нами при прочтении усматривается плюралистический подход к пониманию феномена смерти. Идея смерти предстает здесь в нескольких ипостасях: физическая кончина (Шнейдер-Викарьос); «смерть в душе» как психологическая пытка (Даниэль, Матье); смерть как разрыв связей с «другими», близкими и далекими людьми (Борис, Матье, Даниэль); смерть идеи о будущем (Брюне, Ивиш).

Эпопея Ж.-П. Сартра посвящена идеям свободы с философской точки зрения, и войны, с исторической. Объединенные вместе в литературном произведении эти точки зрения графически могут быть представлены как некая пирамида. Первый том романа – фундамент конструкции, второй – ее центральная часть, а третий (плюс отрывок четвертой части) – вершина пирамиды. Временные пласты в романе постоянно сменяются, герои пытаются задержать прошлое, забывая о настоящем, часто задумываются о пугающем будущем. Но что бы ни происходило, устремления персонажей несут печать прошлого и жестокого самообмана (*mauvaise foi*).

Основная мысль Ж.-П. Сартра о свободе для-себя живет на всех страницах трилогии «Дороги свободы». Война может быть увидена как историческое событие, и в таком случае – она катализатор многих пульсирующих в мыслях персонажей идей. Идея личной свободы здесь напрямую перекликается со свободой национальной. Структура эпопеи позволила не только проследить узловые моменты жизни персонажей,

незримое присутствие смерти, но и обнаружить моменты «воспарения» сознания (для-себя) над бытием (в-себе). Например, восприятие Матье своей жизни за мгновение до вероятной смерти. Перед героем проносятся все ключевые для него жизненные события и возможности, которые он отказался претворить в жизнь, защищаясь «непробиваемой броней» умозаключений, которые больше замыкали его в четырех стенах, нежели давали свободу. Ивиш, которая сначала только в фантазиях могла представить себе входящих в Париж и другие французские города немцев, взрывы бомб, убитых, сумела в конечном итоге посмотреть со стороны на свою беззаботную студенческую жизнь и понять свою дальнейшую горькую судьбу. Идеи сартровской онтологии можно трактовать через призму «конечности» любого человеческого бытия. Фактически эпопея мыслителя – живая модель уклада французского общества, показанного на примерах «бытия» многих персонажей, образующих целостность – Францию в путях фашистской идеологии.

В главе 3 «Способы отражения темы войны в драматургии Ж.-П. Сартра» диссертационного исследования были представлены экзистенциальные драмы Ж.-П. Сартра «Мухи» (1943), «Мертвые без погребения» (1946) и «Затворники Альтоны» (1959), пьесы, в которых удалось выявить как отдельные литературно-философские смыслы, так и общий посыл мыслителя, проходящий через все вышеперечисленные произведения, а именно: общественно-исторические события для каждого отдельного человека всегда «экзамен на личность», на проверку истинных жизненных ценностей. Для исследования были привлечены труды французских и англо-американских исследователей – И. Гальстер, Ж. Деги, П. Демпси, Ф. Жансона, М. Конта, Н. Кормо, М. Крэнстона, Б. Ляльмана, Г. Марселя, Н. Монин, М. Рыбалка, а также работы советских и русских ученых: Л. Г. Андреева, Т. И. Бачелис, С. И. Великовского, С. А. Исаева, З. И. Кирнозе и некоторых других, чьи вклад и мнения учитываются в диссертационном исследовании.

В параграфе 3.1. «Пьеса «Мухи» как иносказание и аллегория» были рассмотрены особенности отражения основополагающей идеи сартровского экзистенциализма – идеи свободы. Была отмечена двухплановость произведения, пронизанного глубоким философским и актуальным историческим смыслом, доносящим, по задумке мыслителя, до читателя и зрителя с помощью античного сюжета и эпических персонажей идею необходимости противостояния и борьбы за свободу. Однако в мире часто побеждает выбор бездействующего индивидуала, уверенного в невозможности изменить сложившееся бытие. Многие исследователи склоняются к тому, что «Мухи» – изобразительный ряд философских категорий Ж.-П. Сартра», восходящих к его эссе «Бытие и ничто», где звучит мысль об «эйдосе самообмана» (*mauvaise foi*), о некоей «форме отражения и организации хаоса», при которой главный герой являет собой образ мессии-атеиста, дьявола, революционера, повстанца, поэтому зрители чувствуют в пьесе нечто конкретное, например, воззвание к французскому народу о необходимости «сопротивления». Особенно это очевидно в сценах убийства царской семьи, попыток борьбы с Юпитером, ухода Ореста из города вместе с мухами. Но в этом драматическом произведении можно увидеть также сатиру на правительство, которое скоро будет держать ответ перед народом за сложные ситуации в период «странной войны» (например, лжепокаяние народа на празднестве мертвых, навязанное царской четой, безропотность горожан во время кровавого государственного переворота). Безусловно, мы разделяем позиции автора, которые подчеркнуты многими критиками и соглашаемся с тем, что «Мухи» – сартровский политический ход, нацеленный на умы французов эпохи Второй мировой войны, с позиций экзистенциальной философии. «Мухи» – характерный образец художественной методологии Ж.-П. Сартра, соединяющий события с философским подтекстом, когда, буквально, каждый эпизод, реплика являются иллюстрациями того или иного тезиса экзистенциализма. Ключевым философским тезисом «Мух» является становление человека,

реализация его «conatus'a». Человеческая реальность Ж.-П. Сартра – недостаток бытия, терзающий индивида. Недостаток, берящий раны персонажа, просматривается в течение развития всей пьесы и восполняется только в момент реализации его сознанием бытия в форме бытия. Другими словами – в момент отщепености. Однако, Ж.-П. Сартр избегает некоторых оговорок относительно завершенности миссии персонажа. Возможно, это связано с тем, что Орест предстает экзистенциальным мессией и манифестом в-себе-для-себя. С другой стороны, будь Ж.-П. Сартр честен до конца, пьеса не заканчивалась бы философским «хэппиэндом» его концепций. Орест получил свободу, реализовал недостаток бытия, но будь он все-таки реальным человеком, а не новоявленным демиургом, то столкнулся бы со стеной, а именно с осознанием невозможности счастья в рамках человеческой реальности. Ведь свобода становится для героя куда более серьезным испытанием, чем муки и мухи аргивян. «Мухи» – это зашифрованный рассказ о Франции, поставленной на колени и, все-таки, несломленной. Это аллегория призыва к непокорству.

Пьеса не теряет своей актуальности и сегодня. Хотя для современного читателя или зрителя, мало знакомого с творчеством Ж.-П. Сартра, смотрящего и анализирующего пьесу сегодня, она кажется насыщенной не только борьбой с гитлеризмом, но отвечает любым идеям борьбы разных народов за свою честь и достоинство.

Например, современная постановка «Мух» в Норильске (Молодежный театр «Актер») коррелирует с поп-культурой, а Орест предстает в виде «терминатора», мстящего за отца. В древнегреческие декорации вписываются проблемы современного общества: дележка бюджета, реформы ЖКХ и прочее. Видение пьесы в Тюмени (Тюменский драмтеатр «Буриме») вовсе упраздняет мух как таковых, заменяя их металлической проволокой, в которой запутываются персонажи. В Красноярске (Красноярский ТЮЗ) идеи свободы и личного выбора, по замыслу режиссера Р. Феодори, заменяются размышлениями главного героя о любви к Родине и вопросами

об истинном и ложном патриотизме. «Аргос», уставший от зудящих мух (угрызений совести), может возникнуть в любой точке мира. Если будет поддержка новому духовному началу, то оно победит.

Параграф 3.2. **Герои и антигерои (греховность и праведность) в «Мертвых без погребения»** посвящен анализу действий героев, тоже будто пришедших из античности, но в конкретное время и в конкретных обстоятельствах. Мы видим здесь героев партизан (Канорис, Франсуа, Сорбье, Люси, Анри, Жан) и антигероев (полицейских, вишистских милиционеров). Но глядя на них всех через призму общечеловеческих ценностей, становится ясно, что героями и антигероями можно назвать и партизан, и полицейских, поскольку совершаемые ими всеми действия довольно противоречивы и их трудно отнести к какой-то одной категории.

«Мертвые без погребения» – «послание» Ж.-П. Сартра в 1946 году тем соотечественникам, которые спровоцировали скандальные, резонансные разборки судеб французских партизан, представших у автора «мучениками, вышедшими за пределы собственных возможностей» и даже палачами, утратившими человечность. Несмотря на негативную реакцию французской общественности на пьесу в сороковые годы во Франции, ее продолжают ставить в разных странах, включая Россию, с учетом сохранения некоторых кажущихся неприемлемыми сартровских подходов.

В параграфе 3.3. **«Память и ее символика в «Затворниках Альтоны»** анализируются феноменология временных измерений, столкновение «субъективного» и «объективного» времени. Временные пласты прошедшего (события Второй мировой войны), настоящего (послевоенные пятидесятые годы) и будущего (которое для героев скрыто, а для кого-то и вообще невозможно) быстро меняются в беседах героев, впадающих в воспоминания и живущих ими. Новая реальность их страшит. Ж.-П. Сартр всегда подчеркивает неразрывную связь своих героев с местом действия, оно весьма символично. В этой пьесе действие сосредоточено в комнате Франца. Ее в экзистенциальном смысле, можно увидеть, как «пограничный мир» и как

ступень перехода на тот свет. Комната Франца может быть интерпретирована как некое овеществление персонажа, затворившегося в собственном бытии.

В общем плане речь идет о доме тех, кто, может быть, исподволь, но все же был зачинщиком войны: держатели капитала в Германии такими были безусловно. Но главного героя мы видим в приватной обстановке уже после войны. Все в его комнате отражает внутреннюю жизнь человека, обеспокоенного своим прошлым (действиями на поле боя под Смоленском, стремлениями к самоубийству, отношению к расовой теории). Ж.-П. Сартр это подчеркивает. «Живой труп» Франца-затворника как бы аналогичен трупу А. Гитлера в бункере. Самоубийство обоих – понятный итог.

В философии экзистенциализма человек часто оглядывается назад, в прошлое, и пытается им жить, поскольку любые изменения, туманность будущего слишком страшны и непредсказуемы для него. Ж.-П. Сартр прав в том, что прошлое характеризует нас, этот багаж всегда с нами, и индивид вынужден пронести его через всю свою жизнь. Такое бремя часто становится вполне заслуженной карой за собственную гордость, трусость, нежелание действовать, что-то решать. По сути, все произведения Ж.-П. Сартра, как известно, атеистичны, но персонажам, остро помнящим прошлое, все же не хватает «поддержки извне», например, «помощи Всевышнего». В сартровской философии, как это отмечают многие исследователи, место Бога может иногда занять «кусочек голубого неба» или неожиданность как «провидение». «Затворники Альтоны» – «одно из самых прекрасных творений Сартра, «странное, расплывчатое, страшное» [Моруа 1967].

Ж.-П. Сартр демонстрирует изнанку так называемого «выбора». Если индивид не желает «выбирать», ему не уйти от страданий на почве двойственных чувств. Временные модусы – некая «трасса», по которой стремится я-для-себя, преследуемое бытием, к своей единичной жизненной цели. Персонажи пьесы решили, что можно воздвигнуть стену и остановить свободу, им кажется, что можно «законсервироваться» и «держаться оборону», охраняя счастливые мгновения прошлого. Они добровольно, вызывая смех

или презрение других, согласились на осадное положение, где созданная воображением их духовная «крепость» (непроницаемое бытие-в-себе) отгораживает их от истинной жизни.

В **Заключении** описаны результаты выполненного исследования, сформулированы основные выводы. Перспективой данной работы может быть исследование еще одной пьесы о войне – «Грязные руки» и биографических послевоенных заметок писателя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

1. Морозов, И. В. Проблема временных модусов в пьесе Ж.-П. Сартра "Затворники Альтоны" / И. В. Морозов. – Текст : непосредственный // Вопросы филологии. – 2015. – № 2 (50). – С. 98–103.

2. Морозов, И. В. Пьеса Ж.-П. Сартра "Мертвые без погребения": проблемы аксиологии / И. В. Морозов. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 303–306.

3. Морозов, И. В. Пьеса "За закрытыми дверями"; к проблеме экзистенциального психоанализа Ж.-П. Сартра / И. В. Морозов. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 5(54). – С. 348-349.

4. Морозов, И. В. Философско-психологическая проблематика пьесы Ж.-П. Сартра "За закрытыми дверями" / И. В. Морозов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – № 1(21). – С. 113–118.

5. Морозов, И. В. Художественное воплощение своеобразия идей экзистенциализма в драме Ж.-П. Сартра "Мухи" / И. В. Морозов. – Текст :

непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 496–498.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях.

1. Морозов, И. В. Пьеса Ж.-П. Сартра "Дьявол и Господь Бог" в свете философии экзистенциализма / И. В. Морозов // Диалог языков, культур и литератур в профессионально ориентированном и филологическом аспектах: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф. (Москва, 15 окт. 2014 года) / отв. ред. М.Н. Николаева. – Москва : МГПУ, 2014. – С. 144–149.